

Коппель Свитский

Отрывок из книги „Mälestused
(Воспоминания)” (2009)

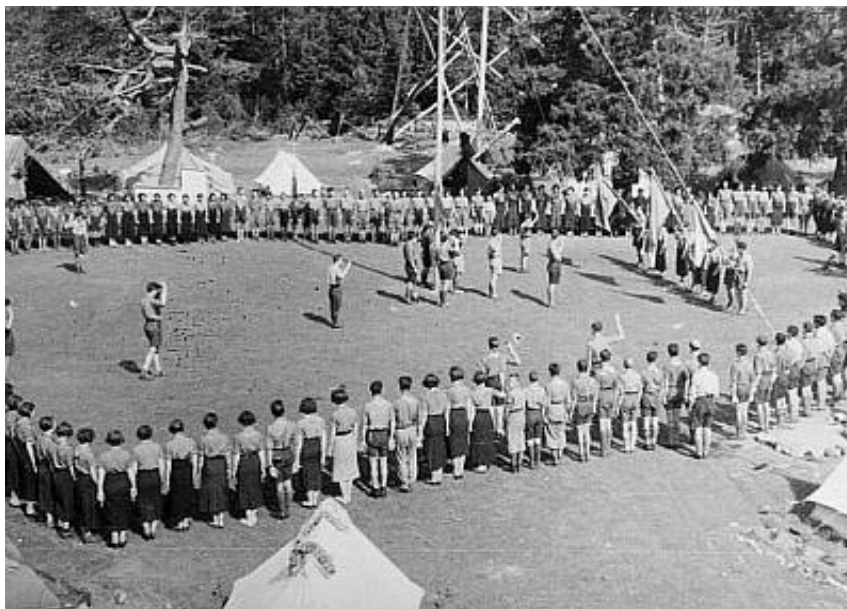
Перевод с эстонского Инны Теплицкой

Хашомер Хацаир

Как и всюду в мире, в Тарту были молодежные сионистские организации – Хашомер Хацаир, левой ориентации, и сочувствующая ревизионистскому сионизму Бейтар. Я вступил в Хашомер Хацаир в 14 лет, в то же время я был членом дружины скаутов. Сестра моя состояла в Бейтаре. Однажды она пригласила меня на собрание в Бейтаре, на котором выступал зарубежный гость. После собрания всех сфотографировали, так я попал на фотоснимок Бейтара.

В Хашомере я был относительно активным, участвовал во всех мероприятиях, и это занимало большую часть моего досуга. Я ездил в *маханот* (лагеря) в Вапрамье, Вяяна Йыесуу (в этом лагере в драке с бейтаристами был убит таллиннский юноша Цви Огус) и в Сигулду. Если нам не присылали, как было обычно принято, *мадриха* (руководителя) из Латвии или Литвы, его обязанности брал на себя я. Все мероприятия и общение между членами Хашомера проводились только на иврите.

Летом мы катались на лодках на реке Эмайыги. У моста Свободы находилась лодочная станция, там мы арендовали лодки, обычно это были лодки с двумя парами весел и гребли на них против течения за купальню, иногда доплывали до Квиссенталя и затем по течению дрейфовали назад, в город.

Зимой проводили в основном время, катаясь на коньках. В городе было много катков – на теннисных кортах Тоомеяги, на ул. Вильянди во дворе Эстики, у женской гимназии на ул. Калева, во дворе Еврейской гимназии.

Так проходило время до весны 1939 г.

В апреле решили, что я созрел для работы в кибуце в Палестине. В начале мая для подготовки к предстоящей поездке меня послали в рижское отделение Хашхара. По плану из Риги меня должны были определить на сельскохозяйственные работы в деревню, но меня оставили в городе. Рижское отделение Хашхары располагалось в двухэтажном деревянном доме на ул. Дзирнаву (Мельничной), 126. Жили мы в настоящей коммуне – работали, а полученные за труд деньги шли в общий котел.

Вначале я, вместе с одним парнем, работал в огороде на окраине города, хозяином нашим был еврей. Тогда оранжерей еще не было, овощи выращивали в больших теплицах, мы занимались огурцами. Утром мы открывали окна теплицы и поливали огурцы. Днем занимались разной другой работой – прополкой посадок и перевозкой грузов на тачках. Вечером – снова поливка огурцов.

В августе меня послали работать на красильную фабрику Темпо, расположенную на территории завода Проводник в Саркандаугава. Там красили материю, чулки, носки и текстильные изделия. Я работал на сушильном

барабане. Я закладывал в него по одному мокрые изделия и запускал барабан. В моем ведении было два барабана.

Недалеко от здания Хашхары были большие склады, куда привозили различные товары, часто это происходило после рабочего времени. Владельцы складов приходили к нам нанимать грузчиков. Всегда находились желающие заработать для коммуны лишние деньги.

По вечерам у нас проводились лекции, спевки хора, мы танцевали хору. Несколько раз в месяц мы ходили в кино и театр. В Рижском оперном театре нам посчастливилось слушать оперы «Кармен» и «Мазепа». В знак протеста против притеснения евреев в Германии мы призывали наших евреев не ходить в кино на немецкие фильмы.

Время шло. Нас в коммуне было около 40 человек. Иногда приходили сертификаты, и начальство выбирало людей для отъезда в Палестину. При мне туда уехало 9 человек. Я надеялся получить сертификат в начале 1940 г.

Для работы в Риге требовалось специальное разрешение. Те, кто не были гражданами Латвии работали по соглашению с хозяевами, получали плату наличными и, по сегодняшним меркам, считались бы иллегальными. С эстонским паспортом разрешалось жить в Латвии 2 месяца. Так приходилось через каждые два месяца ехать в Валку, пересекать границу с Эстонией и через пару часов тем же путем возвращаться в Латвию, но с новой датой на штампе в паспорте.

1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война. Англия прекратила выдачу сертификатов для поездки в Палестину. Хашхара, в связи с этим, не могла дальше выполнять свою задачу, и в октябре прекратила существование. Два человека из нашей коммуны решили попытаться добраться до Палестины нелегально. Их дальнейшая судьба мне не известна. Я вернулся в Тарту.